

Это что такое?

Цзян Сюнь стоял посреди гостиной. Его халат был небрежно запахнут, а только что высушенные волосы мягко падали на лоб. Он указывал на бросающийся в глаза лист формата А4, приклеенный к дверце холодильника, и в его голосе звучало полное недоверие.

Лу Линь развернулся от кухонного острова, держа в руках только что заваренный черный кофе. Рукава его военной рубашки были закатаны до локтей, обнажая четкие линии предплечий.

— Правила безопасности.

Он пригубил кофе, произнеся это так буднично, словно комментировал погоду.

— Вступают в силу с сегодняшнего дня.

Цзян Сюнь сделал несколько шагов вперед и сорвал лист. На бумаге четко, пункт за пунктом, было расписано следующее:

1. Ежедневный комендантский час: возвращение домой не позднее 22:00.
2. Обо всех перемещениях сообщать за 24 часа.
3. Запрещено посещать любые частные вечеринки, если это не вызвано рабочей необходимостью.
4. Ежедневный рацион должен быть одобрен диетологом.
5. ...

— Ты с ума сошел?

Цзян Сюнь хлопнул листом по столешнице, от напряжения его пальцы побелели.

— Я твой партнер по браку, а не твой подчиненный!

Лу Линь поставил чашку на стол — раздался резкий стук фарфора о мрамор.

— Это необходимо для обеспечения твоей безопасности.

Его взгляд упал на покрасневшие от гнева щеки Цзян Сюня.

— Твое нынешнее положение не позволяет тебе действовать по своему усмотрению.

— Мое положение? — Цзян Сюнь нервно усмехнулся. — Я прожил двадцать два года, и все было в порядке. Почему же, как только появился ты, мне понадобилось столько ограничений, чтобы остаться в живых?

— Вчера после семейного ужина твою машину преследовали.

Голос Лу Линя оставался ровным.

— Черная Хонда, номер Цзин А·Х3781. Следила за тобой от старого особняка семьи Лу до самого дома и уехала только на повороте.

Цзян Сюнь открыл рот, не зная, что ответить.

— Ты... откуда ты знаешь?

— Моя работа — знать.

Лу Линь взял со столешницы измятый Цзян Сюнем листок и принялся аккуратно его разглаживать.

— Теперь ты все еще считаешь, что эти правила излишни?

Цзян Сюнь отвел взгляд, его грудь тяжело вздымалась. Утреннее солнце пробивалось сквозь панорамные окна, отбрасывая причудливые блики на его изящный профиль.

— Даже если это необходимо, ты должен был сначала посоветоваться со мной.

Его голос стал тише, в нем сквозило явное недовольство.

— Это мой дом, майор Лу. Ты пришел сюда не захватывать вражеский лагерь.

Лу Линь на мгновение замер. Он поднял глаза и внимательно посмотрел на Цзян Сюня.

— Ты прав. Это было упущением с моей стороны.

Цзян Сюнь хотел было что-то добавить, но Лу Линь уже взял ручку и добавил в самом низу списка одну строчку:

— Вышеуказанные пункты могут быть скорректированы по обоюдному согласию сторон в зависимости от реальной ситуации.

Он положил ручку и пододвинул ее к Цзян Сюню.

— А теперь мы можем начать переговоры.

Цзян Сюнь уставился на ручку, затем перевел взгляд на бесстрастное лицо Лу Линя и внезапно почувствовал, что его гнев разбился о стену, словно кулак о вату.

— Первый пункт: комендантский час.

Он схватил ручку, зачеркнул на бумаге 22:00 и исправил на 00:00.

— Специфика моей работы такова, что многие мероприятия начинаются только в десять вечера.

Лу Линь слегка нахмурился:

— Не позднее одиннадцати.

— Одиннадцать тридцать, — настаивал Цзян Сюнь. — Это мой предел.

— Хорошо, — кивнул Лу Линь. — Но о позднем возвращении нужно предупреждать заранее, и тебя должен сопровождать либо я, либо назначенный мной человек.

Цзян Сюнь прикусил губу и с неохотой записал примечание.

— Второй пункт: отчет о перемещениях.

Он продолжил торговаться:

— 24 часа — это слишком долго. У меня часто бывают срочные заказы. Как насчет предупреждения за три часа?

— Двенадцать часов.

Тон Лу Линя не допускал возражений.

— Этого времени достаточно, чтобы я мог провести оценку безопасности.

— Восемь часов! — почти выкрикнул Цзян Сюнь. — Больше никак нельзя!

Лу Линь смотрел на него, на его глаза, которые от возбуждения казались неестественно яркими, и наконец уступил:

— Восемь часов. Но за исключением чрезвычайных ситуаций.

Так, пункт за пунктом, они спорили обо всем: от правил питания до ограничений на общение, от рабочих графиков до повседневной жизни. Когда часы показали девять утра, они наконец пришли к пересмотренному варианту Правил безопасности, который устроил обоих.

Цзян Сюнь отложил ручку и с облегчением выдохнул — он чувствовал себя так, будто только что выиграл тяжелую битву.

— Доволен? — спросил Лу Линь.

В его голосе проскользнула едва уловимая улыбка — настолько слабая, что Цзян Сюнь усомнился, не показалось ли ему.

— С натяжкой принимается.

Цзян Сюнь вскинул подбородок, нарочито изображая благосклонность.

— В следующий раз, когда возникнет что-то подобное, не забудь посоветоваться со мной заранее.

Он развернулся, собираясь уйти, но Лу Линь окликнул его:

— Еще кое-что.

Лу Линь достал из своего портфеля бархатную коробочку.

— Это тебе.

Цзян Сюнь в недоумении взял ее и открыл. Внутри лежала пара изящных платиновых сережек — лаконичный дизайн, ничего особенного.

— Что это? Подарок в честь свадьбы?

Он взял одну сережку и внимательно рассмотрел ее на свету.

— Выглядят неплохо, но у меня и так полно украшений.

— Это устройство для отслеживания и связи.

От слов Лу Линя рука Цзян Сюня замерла в воздухе.

— Надень их, и я смогу в любой момент определить, где ты находишься, а в экстренной ситуации — связаться с тобой.

Цзян Сюнь, словно обжегшись, швырнул сережку обратно в коробку.

— Ты следишь за мной?

Его голос дрожал от ярости.

— Лу Линь, кем ты меня считаешь? Своим заключенным?

— Это ради твоей защиты.

Выражение лица Лу Линя оставалось спокойным.

— Вчерашний инцидент доказал, что угроза уже совсем близко. Я должен защитить тебя!

— И поэтому ты решил контролировать каждый мой шаг?

Цзян Сюнь отступил на шаг, в его глазах читались боль и настороженность.

— Я был сумасшедшим, когда согласился выйти за тебя!

Лу Линь сделал шаг вперед, не сводя с него взгляда:

— Цзян Сюнь, будь благоразумен. Если бы я хотел тебя контролировать, у меня есть тысячи более эффективных способов. Мне не нужно делать это так.

— Тогда не делай этого вообще!

Цзян Сюнь почти кричал.

— Ты мне не доверяешь!

Как только эти слова сорвались с губ, оба замерли. В гостиной слышалось лишь тяжелое,

прерывистое дыхание Цзян Сюня. Он смотрел на мгновенно напрягшуюся челюсть Лу Линя и вдруг пожалел о своей несдержанности.

Лу Линь молча смотрел на него несколько секунд, затем протянул руку, забрал бархатную коробочку и с щелчком захлопнул ее.

— Как пожелаешь.

Он развернулся и направился в гостевую комнату. У порога он помедлил, но не обернулся.

— Сегодня днем у тебя запись в студии. Выезд в два часа, не опаздывай.

Дверь гостевой комнаты тихо закрылась, и Цзян Сюнь остался в гостиной один. Он стоял на месте, глядя на закрытую дверь, и внезапно почувствовал необъяснимую пустоту. Он выиграл этот спор, но почему-то совсем не чувствовал радости.

<http://bllate.org/book/19534/1915435>